

МЕТОДОЛОГИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Е. А. Бармина

г. Севастополь, Крым

ИСТОРИЧЕСКАЯ СТИЛИЗАЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

Механизм исторической стилизации является определяющей частью стратегии перевода большого корпуса текстов – произведений с «исторической составляющей». Несмотря на то, что переводчики постоянно сталкиваются с решением этих задач, теория перевода до сих пор не дает однозначного ответа на вопрос о том, каковы должны быть переводческие стратегии исторической стилизации.

Историческая стилизация необходима, если время написания оригинала значительно дистанцировано от времени выполнения перевода. Кроме того, переводчик вынужден прибегать к исторической стилизации, если автор оригинала сознательно обращается к этому приему, то есть намеренно стилизует язык описания во временном аспекте.

Историческая стилизация как переводческий прием детально рассматривается в работах теоретиков перевода, включая исследования А. Поповича, К. И. Чуковского, В. Н. Комиссарова, В. С. Виноградова и др. На данный момент интерес к этой теме обусловлен, прежде всего, современными тенденциями в области переводоведения – стремлением не только следовать букве оригинала, но и сохранить исторический колорит произведения, передать его национальную специфику.

В широком значении стилизация подразумевает воспроизведение особенностей языка и воссоздание речевого колорита определенной эпохи. Литературный энциклопедический словарь характеризует историческую стилизацию как «намеренную и явную имитацию того или иного стиля (стилистики), полное или частичное воспроизведение его важнейших особенностей; явление, близко родственное сказу и пародии» [1, с. 158]. При этом подчеркивается некоторое отчуждение от собственного стиля автора, благодаря чему уже сам воссоздаваемый стиль становится объектом художественного выражения.

Лингвистический энциклопедический словарь определяет историческую стилизацию как один из подвидов стилизации, наряду с жанровой, социально-речевой стилизациями и пародией [2, с. 183]. Среди основных элементов и приемов исторической стилизации выделяются лексико-семантические и фразеологические архаизмы. Необходимо отметить, что историческая стилизация заключается не в механическом подражании определенному стилю или манере повествования, но в создании впечатления подлинности, которое должен производить текст [3, с. 211].

Для данного исследования интерес представляет определение В. С. Виноградова, поскольку оно характеризует историческую стилизацию непосредственно в переводе. Ученый рассматривает историческую стилизацию как «сохранение с помощью лексических, морфологических и синтаксических средств связи современного языка перевода с родным языком более ранних эпох с целью создания особого стилистического эффекта соотнесенности с прошлым» [4, с. 158]. Согласно В. С. Виноградову, нужный эффект в тексте перевода создается благодаря оправданному включению в текст устарелых слов, оборотов и синтаксических конструкций.

Рассматривая вопрос исторической стилизации, В. С. Виноградов проводит деление перевода на синхронный и диахронный. Синхронный перевод выполняется в эпоху создания оригинала или с незначительной временной дистанцией, благодаря чему у переводчика есть возможность распознать и воссоздать архаичные языковые формы. Если же переводчик работает с текстом, который создавался в другую эпоху, то речь идет о диахронном переводе [4, с. 162]. В этом случае за ним стоит выбор переводческой стратегии. Он может передать «первоначальное значение произведения», то есть модернизировать текст, приблизив его к читателю, либо обратиться к «позднейшему значению произведения», т. е. сохранить временную дистанцию между переводом и подлинником [5, с. 158].

Таким образом, историческая стилизация – это осознанный выбор стратегии при работе с произведением, в основе которого лежит стремление сохранить исторический колорит и культурное своеобразие оригинала.

В художественном переводе в основу стратегии ложатся решения касательно тех аспектов подлинника, которые следует в первую очередь отразить в тексте перевода. При этом переводчик руководствуется собственной системой приоритетов, потому как потери в переводе зачастую неизбежны.

Адекватный перевод подразумевает сохранение оригинальной атмосферы произведения наравне с передачей исторических реалий и архаичных языковых форм. Однако следует избегать еще одной распространенной ошибки, которая заключается в смешении реалий родного языка и языка перевода. Исследователи подчеркивают, что сохранение реалий в качестве пестрого набора слов может только навредить тексту, и читателю будет затруднительно воспринять их как отражение быта и истории носителей иной культуры [6, с. 117].

К распространенным ошибкам исторической стилизации можно также отнести использование устаревших слов с русским национальным колоритом (чело, десница, дочь).

Вероятно, оптимальным подходом при передаче национального колорита в переводе можно считать постоянный поиск компромиссов между культурно-историческим своеобразием оригинала и ресурсами родного языка. Данная стратегия воплощается в жизнь через целенаправленный отбор языковых единиц различных уровней языка (лексического, грамматического, синтаксического).

Интересным примером исторической стилизации является пьеса Яна Дошера «William Shakespeare's The Phantom of Menace: Star Wars Part the First», которая относится к жанру пьес для чтения, не предназначенных для воплощения на сцене. Стихотворная драма сочетает в себе отличительные особенности пьес Уильяма Шекспира (размер, язык, количество актов и др.) и сюжетную составляющую космической оперы «Звездные войны. Эпизод I: Скрытая угроза», вышедшей на экраны в 1999 году. События культового фантастического фильма излагаются языком эпохи Шекспира с соблюдением характерной художественной формы его драматургии, что позволяет говорить о высоком уровне исторической стилизации произведения.

Пьеса написана преимущественно белым стихом с вкраплениями рифмованных строк. Основная часть пьесы оформлена пятистопным ямбом, в результате чего строка состоит из пяти ударных и пяти безударных слогов. К примеру, двустишие *What seeds of bitterness the Jedi sow / By their ambition and their errant pride.*

В переводе А. Казаковой сохранены размер и ритмический рисунок оригинала, в чем можно убедиться на примере перевода приведенного выше двустишия: *Посеяв горечь, горечь и пожнут / Высокомерные джедаи в срок.* Пятистопный ямб преобладает в произведении, однако речь некоторых персонажей намеренно оформлена другими стихотворными размерами. Так, например, представитель расы гунганов Джа-Джа Бинкс говорит четырехстопным ямбом: *Ahh, nay, count me right outta dis here. / 'Tis betta dead here den at core.* Особенности речи Джа-Джа Бинкса и других представителей его расы полностью отражены в переводе: *Нет, моя так вот не согласен! / Здесь умирай, а не в ядре я!* Таким образом, на уровне стихотворной организации текста пьеса демонстрирует высокий уровень исторической стилизации.

Основным инструментом исторической стилизации в произведении выступают лексико-морфологические архаизмы. К основным типам лексико-морфологических архаизмов в данном случае относятся система местоимений, личные формы глагола, а также особенности употребления глаголов *do* и *shall*.

Как известно, в среднеанглийском языке функционировали десять местоимений – *thou, thee, thy, thyself, thine, ye, you, your, yourself* и *yours*, употребление которых регулировалось в зависимости от грамматических и стилистических особенностей, а также социального статуса и намерения говорящего. В произведении Яна Дошера система местоимений подчиняется грамматическим нормам елизаветинской эпохи, что можно проследить на материале всей пьесы. Наряду со среднеанглийскими местоимениями Ян Дошер вводит присущие елизаветинской эпохе личные формы глагола. Речь идет об окончании *-est* для второго лица единственного числа (*thou*), а также *-th* или *-eth* для третьего лица единственного числа (ныне трансформировавшееся в *-s*). Наиболее часто личную форму приобретают глаголы, встречающиеся в официальных (торжественных) заявлениях, а также в авторских ремарках. Более того, определенные требования к виду глагола обуслови-

ваются особенностями стихотворной формы произведения – личная форма добавляет еще один слог и предоставляет большую свободу для стихосложения.

Среди основных лексико-морфологических средств стилизации перевода можно выделить нетипичное предложное и глагольное управление (*Переговоры в полчаса прошли; Погибнем оба, слово в том даю! Один и тот же дождь водой дарит*), смещение категории числа и рода (*Как мыслей безотрадных, тьмы и тьмы / Их впереди*), а также нехарактерные для современного русского языка формы императива (*Поди их хитроумно отвлеки*).

В тексте оригинала присутствует также необходимый объем архаичной лексики. Архаичная лексика, представленная преимущественно наречными единицами (*anon* ‘тотчас’, ‘вскоре’, *hereon* и *thereon*, *verily*, *withal*, *mayhap* – архаичный эквивалент современного *maybe*), органично включена в текст и обеспечивает соответствие выбранной исторической эпохе. За счет историзации служебных частиц (например, предлоги *whilst*, *unto*, *sans*, *betwixt*) и минимальных вкраплений собственно архаичной лексики (*liege* ‘вассал’, *troth* ‘истина’, *employ* в значении ‘дело’, ‘занятие’, *morrow* ‘утро’) не затрудняется восприятие текста современным читателем, поскольку в большинстве случаев значение слов можно восстановить из контекста или на основе сходства с современным эквивалентом.

Перевод пьесы «Звездные войны Уильяма Шекспира. Эпизод I. Скрытая угроза» демонстрирует многообразие архаичной лексики на уровне различных частей речи. Основную массу существительных в тексте перевода составляют отглагольные и стилистически окрашенные существительные с окончаниями *-нье*, присущие книжной, а в особенности поэтической речи. С их помощью переводчик решает сразу две задачи: регулирует количество слогов в стихотворных строках и достигает максимального сходства с более ранними поэтическими переводами У. Шекспира. Подобные существительные повсеместно встречаются в произведении и представляют собой достаточно обширный пласт лексики. В их числе можно встретить такие слова, как *соглашенье*, *наступленье*, *познание*, *ополченье*, *возвышенье* и многие другие.

Что касается собственно архаичных лексических единиц, то в их числе *година*, *препоны*, *пóдать*, *отрада*, *погибель*, *алчба*, *довольство*, *лиходейство*. Среди архаичных существительных встречаются просторечия: *Готов внимать: торговец и пилот / Сюда заходят – слушать я мастак*. Значительная доля просторечных существительных приходится на уничижительные высказывания: *Да полно, Нут, в своем ли ты уме, / Ты вздорный дурень, олух, простота!*

Среди глагольных единиц можно выделить следующие примеры: *Джедаев уничтожить – как сладка / Благая цель! Я лорду услужу...; Ты в страхе будешь жизнь свою влачить...*. Один из наиболее частотных глаголов, встречающихся в тексте – устаревший глагол *мниться* (‘думаться’, ‘казаться’): *Мне мнится, неприятности нас ждут*.

Прилагательные в тексте перевода, равно как и в тексте оригинала, в меньшей степени подверглись стилизации. Основная масса прилагательных приходится на краткие формы. Другой значительный пласт прилагательных относится к книжной лексике. Среди них такие прилагательные, как *гибельный, безотрадный, ротщущий, бранный* и другие.

Наиболее продуктивной частью речи при исторической стилизации оказались наречия: *Я много месяцев бродил окрест; Так ваши боги издревле велят.*

Как видно из примеров выше, историческая стилизация в пьесе «Звездные войны Уильяма Шекспира. Эпизод I. Скрытая угроза» охватывает практически все части речи и носит комплексный характер. В этом аспекте наблюдаются значительные отличия от стратегии автора оригинального текста, где вкрапления архаичной лексики скорее дополняют стилизацию на грамматическом уровне.

Таким образом, подходы автора и переводчика в корне отличаются, однако эти отличия обусловлены скорее различиями в строе языков: оригинальное произведение в большей степени опирается на морфологические особенности языка У. Шекспира при относительно современной лексике, в то время как переводчик в равной степени использует все доступные ресурсы русского языка с целью воссоздать «налет старины».

Наряду с архаичной лексикой и морфологией синтаксические средства являются неотъемлемым аспектом исторической стилизации, без которого невозможно достичь подлинного ощущения временной дистанции в тексте. Так, основными средствами в тексте пьесы выступают различные типы инверсий, постпозиция местоимения относительно определяющего слова, а также безличные формы и эллиптические конструкции.

Наиболее многочисленную группу синтаксических средств в тексте перевода и оригинала составляют инверсии. Один из самых распространенных типов инверсий – перестановка главных членов предложения, когда сказуемое предшествует подлежащему.

Следующий аспект синтаксической стилизации в тексте оригинала и перевода – безличные конструкции. Среди безличных глаголов наиболее характерным для текста оригинала является архаичный глагол *methinks* ‘it seems to me’. Именно с помощью этого глагола персонажи высказывают суждения от первого лица: *Methinks it is a transport. So hope I! And yet, methinks, Sebulba shall be first.* Как и в случае с инверсиями, безличные конструкции не находят прямого отражения в аналогичных репликах перевода: *Вид транспорта, надеюсь, Оби-Ван; Но отрока Себульба победит.* Однако переводчик компенсирует потери далее по тексту с помощью безличного глагола *мнится*, который похожим образом функционирует в тексте перевода: *Мне мнится, наши судьбы сплетены; Быстр, как джедай, мне мнится, госпожа; Мне мнится, я прощаюсь навсегда.*

Таким образом, безличные глагольные конструкции характерны как для оригинала пьесы, так и для русской версии – стилистическое единообразие достигается за счет переводческой компенсации.

Еще одна черта, характерная как для произведений У. Шекспира, так и для пьесы *William Shakespeare's The Phantom of Menace: Star Wars Part the First*, – эллиптические конструкции с пропуском подразумеваемых слов. Чаще всего опускается глагольная часть: *Transmission from the planet of Naboo; I prithee, Jar Jar, how much father on?* Здесь и далее в переводе эллипсис сохранен: *С планеты сообщение, с Набу; Джса-Джса, поведай, далеко ль еще?*

Поскольку опущение отдельных элементов более характерно для русского языка ввиду свободного порядка слов, в тексте перевода эллипсис встречается чаще, чем в оригинале пьесы. Подобные эллиптические конструкции приближают книжные диалоги к разговорной речи и делают их более динамичными.

Таким образом, историческая стилизация как в тексте оригинала, так и в переводе подразумевает решение широкого круга задач от подбора оптимального соотношения между архаичными и современными формами до отбора конкретных языковых средств. Перед переводчиком, выполняющим историческую стилизацию перевода, стоит задача воссоздать чужеродную среду одновременно в аспектах культуры и времени – воссоздать таким образом, чтобы читатель почувствовал исторический колорит, однако не испытывал никаких сложностей в чтении и восприятии.

К основным уровням исторической стилизации в рассматриваемом произведении относятся лексический, лексико-морфологический и синтаксический уровни. Высокая степень исторического правдоподобия может быть достигнута только в том случае, если переводчик задействует доступные средства исторической стилизации на каждом из уровней, при этом аккуратно подходя к выбору тех или иных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Литературный энциклопедический словарь / под ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – М. : Сов. энцикл., 1987. – 386 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 685 с.
3. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Сов. энцикл., 1966. – 608 с.
4. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Изд-во ин-та средн. образования РАО, 2001. – 224 с.
5. Хохел, Б. Время и пространство в переводе / Б. Хохел // Поэтика перевода. – М. : Радуга, 1988. – С. 152–171.
6. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – М. : Валент, 2009. – 360 с.